

Рай для жертв корпоративных персон: сорок третье письмо (2020).

Генри Таяли (Замбия), Судьба, 1962-1966.

Дорогие друзья и подруги,

Приветствую вас из кабинета Tricontinental: **Института социальных исследований.**

Со дня на день Замбия станет первой африканской страной, которая **скатится** к дефолту по частному долгу. Она сможет выплачивать проценты по облигациям, номинированным в

долларах, только в том случае, если она полностью проигнорирует потребности своего народа. Замбия пострадала от замедления мировой экономики, что повлияло на продажу ее меди в течение части этого года (хотя цены на медь и фьючерсы снова начали **расти**).

Косма Мусумали, генеральный секретарь Социалистической партии Замбии, **говорит**, что судороги задолженности вызваны не только коронавирусной рецессией, но и богатыми держателями облигаций и “невежеством” правительства президента Эдгара Лунгу, из партии Патриотический фронт.

Замбия является одним из примеров того, что станет каскадом дефолтов. **По оценкам** Международного валютного фонда (МВФ) в апреле 2020 года, по меньшей мере 39 миллионов человек в странах Африки к югу от Сахары будут вынуждены скатиться в крайнюю нищету. Кен Офори-Атта, министр финансов Ганы, в начале октября **заявил**, что “способность центральных банков на западе реагировать [на пандемию] в невообразимых масштабах и ограничения наложенные на наши способности реагировать — весьма тревожны”.

К замечанию Офори-Атты следует относиться очень серьезно. В своем отчете о финансовом мониторинге за октябрь 2020 года МВФ **говорит** о том, что правительства во всем мире уже потратили или сократили налоги на сумму \$11,7 триллионов или 12% мирового ВВП. Благодаря низким процентным ставкам финансовые учреждения поощряют правительства в Европе и Северной Америке занимать деньги для выхода из рецессии, вызванной коронавирусом. Директор-распорядитель МВФ Кристалина Георгиева постоянно говорит, что страны должны “тратить. Сохраняйте чеки. Но тратьте”, и что эти расходы должны идти на инфраструктуру. Главный экономист Всемирного банка Кармен Рейнхарт **заявила**, что даже развивающиеся страны должны брать на себя новые долги: “пока болезнь свирепствует, что еще вам остается делать? Сначала побеспокойтесь о том, как вести войну, а потом будете решать, как заплатить за нее.” Но для таких людей, как Офори-Атта и Мусумали, это странный совет.

Энтони Окелло (Кения), Приказы сверху, 2012.

В ноябре 2019 года, еще до начала пандемии, Стефани Бланкенбург **выступила** с докладом на конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) посвященной управлению долгом. Как руководитель сектора задолженности и финансирования развития ЮНКТАД, Бланкенбург внимательно следит за ростом задолженности и ее социальными последствиями. “Внешний долг развивающихся стран”, — по ее словам, — “превышает совокупные экспортные поступления с 2016 года”. *Статистика международного долга* Всемирного банка за 2021 год **показывает**, что на конец 2019 года общий внешний долг развивающихся стран составлял более \$8 триллионов долларов. По подсчётам внимательных наблюдателей десять месяцев рецессии коронавируса привели к тому, что бремя возросло по меньшей мере до \$11 триллионов долларов. С 2016 года развивающиеся страны не могут финансировать свою задолженность за счет экспортных поступлений. Теперь ни одна из беднейших стран не сможет обслуживать этот долг; лишь немногие смогут когда-либо его погасить.

В течение недели, предшествовавшей ежегодному заседанию МВФ, я спросил Бланкенбург, серьезно ли богатые государства — например, G20 — относятся к облегчению долгового бремени любого рода. “Это зависит от того, что вы подразумеваете

под «серьезным», но я предполагаю, что вы имеете в виду списание долга, которое возвращает страны с высокой задолженностью на путь устойчивого роста и развития», — ответила она. Если это так, то по её словам: «Нет, или ни в какой-либо упорядоченной и сбалансированной манере. В конечном счете списание долгов в наиболее уязвимых развивающихся странах будет неизбежным, и все это признают, но вопрос в том, на каких условиях это произойдет».

По мере того как страны скатываются к дефолту, их министры финансов обнаруживают, что у них почти нет никакой возможности выторговать свой выход из кризиса; условия диктуются им. «Краткосрочные интересы кредиторов скорее всего, возьмут верх», — сказала Бланкенбург. Это означает, что финансовые институты, движимые принуждением богатых держателей облигаций, будут устанавливать условия для погашения одиозных долгов. Эти условия уже известны; финансовые учреждения — и правительства более богатых стран, которые поддерживают их, — будут требовать «условий, способствующих политике жесткой экономии», что, по ее словам, «подорвет будущие перспективы роста и повлечет за собой высокие социальные издержки для населения в пострадавших странах».

«Короче говоря», — сказала мне Бланкенбург, — «вопрос не столько в том, будет ли облегчение долгового бремени — оно обязательно будет, — сколько в том, как это произойдет».

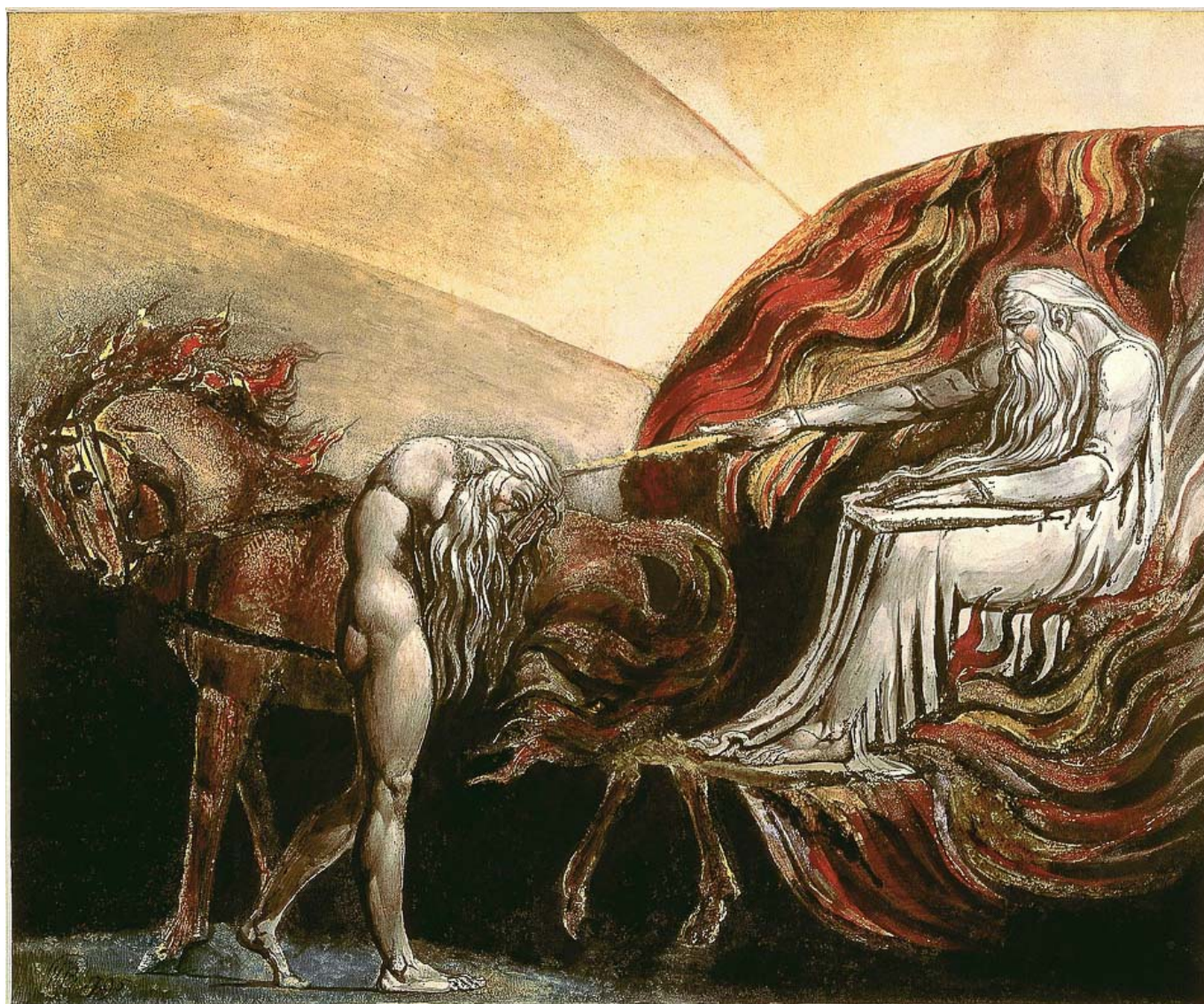
Блесинг Нгобени (Южная Африка), Угнетенные и они восстанут, 2019.

В 2015 году Генеральная Ассамблея ООН приняла **резолюцию** «О основных принципах процессов реструктуризации суверенного долга». В этой резолюции отмечалось, что любая реструктуризация задолженности должна осуществляться в соответствии с общепринятыми принципами суверенитета, добросовестности, прозрачности, законности, справедливого обращения и устойчивости. За этой резолюцией стояла еще одна цель, а именно перестройка долгового процесса и создание механизма всеобъемлющего соглашения по долгу. Была выражена надежда на то, что этот механизм сможет выработать всеобъемлющее соглашение по вопросу о растущем долговом бремени.

Попытки более богатых стран справиться с долгом — например, в рамках инициативы G20/Парижского клуба по приостановке обслуживания долга (Debt Service Suspension Initiative, DSSI) — не принесли результатов. Как объясняет Бланкенбург, DSSI “была монументально сложной и принесла лишь ограниченное облегчение по коммерческому долгу” для наиболее задолжавших государств; все остальные решения для бедных стран-должников “должны были быть больше, быстрее и более гладкими”. Механизмы,

предложенные ЮНКТАД, сказала она мне, “пока не находятся на горизонте”.

Проблема в том, что условия для дискуссий целиком и полностью устанавливают более богатые страны во главе с G20. Они считают, что только кредиторы, и в лучшем случае МВФ, должны быть у руля. “Опасность здесь”, — говорит мне Бланкенбург, — “заключается в том, что в качестве основного критерия преобладают краткосрочные соображения кредитора относительно возвратности внешнего долга, а долгосрочные соображения устойчивости и развития игнорируются”. Другими словами, богатые хотят получить свои деньги, в то время как бедные остаются без каких-либо средств для выживания, не говоря уже о процветании.

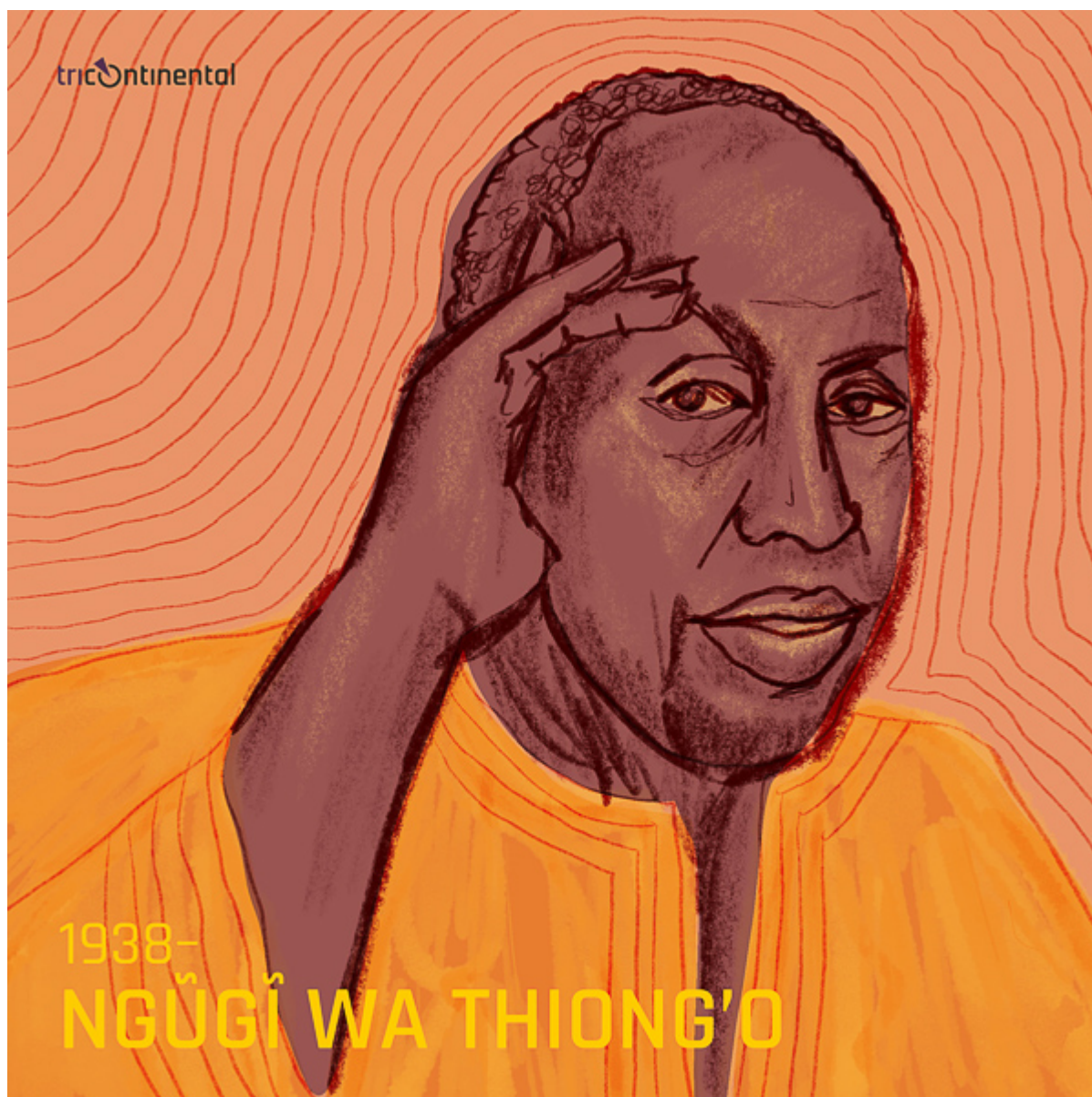

Уильям Блейк (Англия), Бог судит Адама, 1795.

МВФ Георгиевой пытается провести ребрендинг фонда, притворившись будто он больше не привержен структурной перестройке и политике жесткой экономии. Но ее рекламная кампания не отражает реальную политику МВФ. Исследование Оксфам **показало**, что 84% кредитов, предоставленных 67 странам во время рецессии, вызванной коронавирусом, были связаны с мерами бюджетной консолидации — или политики жесткой экономии. Эти кредиты поступили через механизм быстрого кредитования МВФ (RCF) и инструмент быстрого финансирования (RFI), созданные в апреле 2020 года, а также через Фонд сдерживания катастроф и оказания чрезвычайной помощи (CCRT).

16 октября министр финансов Замбии Бвалья Нганду **сообщил** парламенту, что его правительство работает с DSSI G20/Парижского клуба над шестимесячной приостановкой платежей по обслуживанию долга. “Хотя мы получили некоторое облегчение в рамках окна DSSI, особенно от официальных кредиторов”, — сказал Нганду, — “взаимодействие с коммерческими кредиторами пока не дало ожидаемых результатов”. И они, скорее всего, этого не сделают, потому что, как сказала мне Бланкенбург, они сосредоточены на краткосрочных интересах и мало заботятся о долгосрочном благополучии таких стран, как Замбия.

Косма Мусумали из Социалистической партии Замбии сказал мне, что ситуация для его страны является безрадостной, поскольку доля льготного кредитования относительно снизилась, суверенный долг увеличился для большинства развивающихся стран, а “глобальная кампания за прощение и списание долгов сегодня намного слабее”. Укрепление этой кампании имеет жизненно важное значение.

Не так давно наш друг Нгуги Ва Тхионго, автор замечательного романа «Кровавые лепестки» (1977), написал стихотворение под названием «Рай для жертв корпоративных персон» (16 июля 2020). Это стихотворение написано голосом корпоративного лидера, обращающегося к рабочим всего мира:

*Найдите вы все, что корпорации,
На которые вы работаете это персоны
И их погоня за прибылью — это
Погоня за счастьем этих персон.*

Забота о реальном человеческом здоровье и счастье
Должна уступить место погони за прибылью этих персон

Ну, не просто прибыли, вы дурачье,
А росту норм прибыли.

Итак:

Наши дорогие рабочие, маршеруйте без масок и без страха на мясные фабрики
Принесите нам прибыль
Какая разница, если фабрики заражены коронавирусом?

Принести свою жизнь в жертву корпоративной прибыли
Является вершиной капиталистического патриотизма.

Знайте, что если вы умрёте за нашу прибыль
Мы отправим ваши души прямо в рай.

Откуда вы сможете наслаждаться видом нас наслаждающихся нашими
дворцами

За которые вы пожертвовали своим потом, здоровьем и кровью.

Народ Боливии отверг лидеров корпораций, которые хотели вынудить их пожертвовать своим потом, здоровьем и кровью. С помощью избирательных урн народ смел прочь правительство переворота и вернул к власти Движение к социализму. “Мы вновь обрели демократию и надежду”, — сказал следующий президент Боливии Луис Арсе.

С теплотой, Виджай.

